

Исполнимость судебного решения в трудах Марка Аркадьевича Гурвича

Аннотация. Статья посвящена исследованию категории «исполнимость» в трудах Марка Аркадьевича Гурвича. Освещена проблема исполнимости решений о признании. Изложена позиция, относительно которой исполнимость является обязательным свойством, присущим всем решениям, вступившим в законную силу. Это следует из того, что обращение в суд за защитой нарушенных прав сопряжено с наличием у истца права на иск в материальном смысле, как возможности принудительного осуществления притязания через суд, в связи с чем формально неисполнимых решений нет и быть не может. Вместе с тем часть таких притязаний имеет неимущественный характер, что в условиях отсутствия особого механизма принудительного исполнения влечет за собой невозможность их реализации на практике, в том числе ввиду того, что в решениях о признании или об обязанности должника совершать определенные действия отсутствует специальное указание на возможность их совершения самостоятельно взыскателем или судебным приставом-исполнителем. В этом противоречии проявляется недостаточность правовой регламентации процедуры принудительного исполнения для целой категории дел, что не должно рассматриваться как отсутствие у таких решений исполнительной силы, как способности акта быть реализованным посредством механизма принудительного исполнения.

Ключевые слова: законная сила, исполнительная сила, общеобязательность судебного решения, немедленное исполнение, исполнительное производство, решения о признании.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.69.8.024-029

Среди проблем науки отечественного гражданского процессуального права одной из наиболее существенных является проблема свойств судебного решения как важнейшего средства защиты гражданских субъективных прав. При теоретической разработке института судебного решения Марк Аркадьевич Гурвич уделял серьезное внимание его свойствам. Нельзя не признать актуальность данной проблематики на сегодняшний день, в том числе в правоприменительной деятельности, поскольку, к сожалению, не всегда нарушенное право можно считать восстановленным после вступления судебного постановления в законную силу, причиной чему могут

быть различные факторы. Возникновение у судебного постановления такого свойства, как «законная сила», ставит перед исследователями права концептуальный вопрос о том, как соотносится вынесенный судом и вступивший в законную силу акт правосудия с реальным восстановлением нарушенного субъективного права. Возможно ли обеспечить принудительное исполнение любого вступившего в законную силу судебного постановления, или для этого оно должно обладать еще и свойством исполнимости?

На вопрос о том, что такое «исполнительная сила» судебного постановления и необходимо ли ее рассматривать в качестве самостоятель-

© Манташян А. О., 2016

* Манташян Ани Овиковна, аспирантка кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Any.90@mail.ru

350020, г. Краснодар, ул. Красных Партизан, 248, кв. 23

ного свойства (или требования) исследователи права отвечают по-разному. В процессуальной доктрине на протяжении многих лет устоялись три основные точки зрения, которые исследуются Марком Аркадьевичем Гурвичем в своих трудах¹.

Согласно одной из них, исполнимость судебного решения должна рассматриваться как свойство законной силы², поскольку только с момента вступления решения в законную силу появляется возможность исполнить его посредством механизма принудительного исполнения. В исполнимости судебного решения, вступившего в законную силу, проявляется принудительный характер судебного решения.

Согласно второй точке зрения исполнимость как свойство судебного решения порождается не законной силой, а общеобязательностью³. Ярким представителем данной концепции является Н. Б. Зейдер, который отождествляя законную силу решения суда с его общеобязательностью, отмечает, что вступившее в законную силу решение суда приобретает свое основное свойство — становится общеобязательным для всех субъектов. Это свойство судебного решения выражает саму сущность законной силы судебного решения. Далее, по его мнению, из свойства общеобязательности проистекают остальные свойства: неизменность, неопровержимость, преюдициальность, исключительность, исполнимость судебного решения.

Данная позиция обоснованно критикуется Марком Аркадьевичем в его трудах. В первую очередь, под законной силой он понимает неизменность судебного решения, обеспеченную неопровержимостью и исключительностью. Законная сила — это само правовое последствие решения. Речь идет о свойстве,

позволяющем применять все гарантии правосудия, вызванные действием решения в полную силу. Представляется логичным, что именно это является обязательным условием действия всех остальных свойств. Ведь не зря исторически и традиционно понятие законной силы связывалось с судебным решением как актом правосудия⁴. «Решение до вступления в законную силу не действует юридически»⁵, и это так. Сам факт вынесения судом решения не влечет никаких юридических последствий, кроме прекращения обязанности суда по его рассмотрению и начала течения срока на его обжалование. До вступления решения в законную силу должностные лица, государственные органы, физические лица и организации не обязаны считаться с вынесенным решением, установленные в данном решении факты не будут считаться доказанными в другом деле и, наконец, такое решение не может быть исполнено посредством механизма принудительного исполнения. Решение, не вступившее в законную силу, — предписание, которое начнет функционировать с истечением срока на апелляционное обжалование, а до этого времени — это лишь выражение государственной воли без действия гарантии надлежащей реализации субъективного права или законного интереса⁶.

Итак, можно утверждать, что законная сила — это выражение правовой определенности судебного решения и неотъемлемый его атрибут, порождающий возникновение всех свойств судебного решения, в том числе свойств общеобязательности и исполнимости. В этой связи Марк Аркадьевич Гурвич приходит к выводу о том, что субъективные пределы законной силы судебного решения невозможно обосновать общеобязательностью. Так, по

¹ Гурвич М. А. Избранные труды. Краснодар, 2006. С. 420.

² См., напр.: Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. В. В. Ярков. М. : Инфотропик Медиа, 2010 ; Абрамов С. Н. Советский гражданский процесс. М., 1952 ; Авдюков М. Г. Судебное решение. М., 1959. ; Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912.

³ Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. М. : Юридическая литература, 1966. С.119.

⁴ Гурвич М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976 ; Заводская Л. Н. Реализация судебных решений. М., 1982 ; Зейдер Н. Б. Указ. соч. ; Чечина Н. А. Норма права и судебное решение. Л., 1961.

⁵ Гурвич М. А. Судебное решение. С. 461.

⁶ Сахнова Т. В. Законная сила как атрибут правосудия // Тенденции развития гражданского процессуального права России. СПб., 2008. С. 98.

его мнению, общеобязательность означает, прежде всего, обязанность государственных учреждений и должностных лиц считаться с подтвержденным судом правом, охраняя его и содействуя его осуществлению. Правильным, на его взгляд, является суждение о том, что субъективные пределы законной силы решения не противоречат его общеобязательности. В связи с таким определением исполнимость как отдельное свойство судебного решения не может быть порождена общеобязательностью.

Согласно третьей позиции, исполнительная сила является самостоятельным и независимым свойством судебного решения, означающим способность акта быть исполненным в принудительном порядке независимо от наличия каких-либо других свойств⁷. Данную точку зрения разделяет и М. А. Гурвич, указывая на два обстоятельства в пользу справедливости своего утверждения. Во-первых, закон содержит случаи обязательного немедленного исполнения судебных актов. В этом случае хронологически должно наступать сначала следствие (исполнимость), а затем причина (вступление решения в законную силу), что невозможно. Так, при немедленном исполнении действие исполнимости, оторванное от вступления решения в законную силу во времени, отделяется при этом от него и по существу. Это определяется обширностью поля применения немедленного исполнения в действительности — по закону и на практике. Во-вторых, по мнению автора, свойством исполнимости обладают только решения по искам о присуждении⁸. Исполнимость решения о присуждении выражает обязанность органов принудительного исполнения, возникшую на основании содержащегося в таком решении приказа, направленного к этим органам, то есть одно из последствий действия решений. В силу этого, некоторые другие авторы, соглашаясь с М. А. Гурвичем, также указывают, что включение исполнимости в содержание законной силы позволило бы считать решения по искам о присуждении актами с большей законной силой, а все иные решения — актами с меньшей

законной силой, в подобном случае само понятие законной силы перестало бы быть единым и цельным.

Таким образом, позиция авторов, придерживающихся третьей точки зрения такова: исполнимость не является обязательным свойством законной силы судебного решения, потому что все решения вступают в законную силу, но не все они могут быть принудительно исполнены. Кроме того, исполнение может быть произведено как до вступления решения в законную силу, так и после него. Также есть случаи, когда решение, вступившее в законную силу, вообще не может быть исполнено. «Решения о признании, — писала Н. А. Чечина, — как правило, вообще не могут подлежать исполнению»⁹. Исполнимость, согласно данному подходу, производное от законной силы свойство, так как вступление решения в законную силу отнюдь не означает появление возможности его принудительной реализации. В решениях о признании суд лишь подтверждает или отрицает существование определенного права, а обязательства по его восстановлению накладываются на соответствующие органы. В таких случаях судебным решением на ответчика не накладываются обязанности, следовательно, исполнять ему нечего.

Однако данная позиция представляется спорной. Исходя из логики этих авторов решения могут классифицироваться на исполнимые и неисполнимые, что на первый взгляд противоречит общепризнанному конституционному праву на судебную защиту. В таком случае допускается, что обращение в суд за защитой нарушенных прав изначально обречено на неисполнение решения со стороны ответчика либо на формальную невозможность исполнения, а такое признать невозможно. Процесс в суде ведется для того, чтобы выяснить, имеет ли истец право на иск в материальном смысле. Если есть право на иск в материальном смысле, как возможность принудительного осуществления притязания лица через суд, то оно реализуется в определенном материальном правоотношении. А значит, формально неисполнимых ре-

⁷ Масленникова Н. И. Законная сила судебного решения в советском гражданском процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975.

⁸ Гурвич М. А. Судебное решение ; Заводская Л. Н. Указ. соч. ; Зейдер Н. Б. Указ. соч. ; Чечина Н. А. Указ. соч.

⁹ Чечина Н. А. Норма права и судебное решение. Л., 1961. С. 54, 59.

шений нет и быть не может, за исключением судебной ошибки. Вопрос необходимо ставить иначе: если есть практическая невозможность исполнения судебного решения, должен ли суд выносить такое решение даже при условии его законности и обоснованности?

К выводу о том, что формальная исполнимость решения существует всегда вне зависимости от практической невозможности исполнить, можно прийти, если задуматься о сущности, целях, задачах гражданского судопроизводства. Знаменательно, что весь процесс направлен прежде всего на защиту нарушенных интересов всех субъектов, которые оказались вовлечены в спорное правоотношение. Так, стороны процесса — это юридически заинтересованные в исходе дела лица, обладающие определенными отличительными признаками, например, на них распространяет действие законная сила судебного решения вместе со всеми своими свойствами. Как у истца, так и у ответчика есть определенный объем прав и обязанностей, которые корреспондируются и сопоставляются друг другу. Истец обращается в суд в целях получения защиты своего нарушенного или оспоренного ответчиком права, свободы или законного интереса. Ответчик является предполагаемым нарушителем субъективного права и охраняемого законом интереса истца до тех пор, пока суд властно не подтвердит это своим решением, что, в свою очередь, порождает у ответчика возникновение обязанности подчиниться решению и исполнить то, к чему его обязал суд.

Далее встает вопрос: как быть, когда конструкция материальных правоотношений такова, что решение суда действительно не возлагает на ответчика обязательств по его исполнению, в том числе осуществлению определенных действий? Например, решение о признании права собственности на недвижимое имущество, которое фактически исполняется судебными приставами-исполнителями путем направления исполнительного листа в регистрационную службу. Можно ли утверждать, что такое решение фактически исполнимо, а формально нет? Если придерживаться вышеизложенной позиции, то целая категория решений судов не обладает свойством исполнимости как возможности принудительного приведения в исполнение предписаний суда. Тогда зачем лицо обращается за защитой своих нарушенных прав в суд, а

суд как орган правосудия принимает решения заведомо неисполнимые (ответчиком)? Зачем в качестве ответчика привлекается лицо, которое не обязано исполнять вынесенное решение?

Представляется, что если нарушенные права и свободы истца реально восстанавливаются или могут быть восстановлены в рамках исполнительного производства, значит, решение суда обладает исполнительной силой независимо от наличия или отсутствия факта добровольного исполнения и независимо от осуществления или неосуществления ответчиком (должником) обязанностей, возложенных на него решением суда.

Итак, все решения, вступившие в законную силу, формально исполнимы, разница лишь в правилах и субъекте приведения решения в исполнение. Так, если регистрационная служба зарегистрировала право собственности истца на основании исполнительного листа, притязания истца к ответчику реализованы в связи с восстановлением его нарушенного права. Право на иск в материальном смысле — возможность принудительной реализации требования в материальном правоотношении, что обычно подразумевает обязывание ответчика судом совершить определенные действия. В данном случае оно реализуется во властном признании судом права собственности за истцом, в связи с чем требования, направленные к ответчику, носят скорее предупредительный и информативный характер. Но это не значит, что у ответчика не возникает никакой обязанности. Требование истца исполнить и, в свою очередь, обязанность ответчика подчиниться решению существует всегда. Несмотря на отсутствие необходимости для ответчика исполнять данное решение посредством осуществления определенных действий, свойство исполнимости в конкретном случае будет заключаться в подчинении предписанию суда и соблюдению определенных правил. Из сказанного вытекает логический вывод, что соблюдение предписаний решения суда есть одна из форм его исполнения. При этом нельзя забывать, что обязанность по соблюдению возникает у ответчика с момента вступления решения в законную силу.

Рассмотрев различные аспекты проявления исполнительной силы, можно сделать вывод о том, что исполнимость является обязательным и неотделимым свойством, присущим

всем видам судебных решений, вступивших в законную силу, и проявляющаяся во взаимосвязи с таким свойством судебного решения, как общеобязательность. При такой аргументации немедленное исполнение решений, не вступивших в законную силу, представляется скорее исключением из общего правила, предусмотренного законодателем лишь для некоторых категорий дел. В данном случае свойство исполнимости реализуется до возникновения свойства законной силы, только с тем условием, что решение в обязательном порядке вступит в законную силу. В случае отмены решения до вступления в законную силу действует институт поворота исполнения, что в очередной раз доказывает взаимосвязь законной силы и исполнимости как важнейших свойств судебного решения.

И, наконец, признание существования у судебных решений, вступивших в законную силу, свойства исполнимости, объясняется необходимостью соответствия всех судебных актов целям правосудия, а также предоставляет дополнительные гарантии лицу, чьи права и законные интересы нарушаются или оспариваются, на получение судебной защиты с последующим реальным восстановлением его нарушенных или оспариваемых прав.

Анализируя изложенное, отметим, что исполнимость может быть рассмотрена в двух аспектах. Во-первых, как некое качественное

состояние предписания суда. В данном контексте все решения исполнимы, поскольку если есть право на иск в материальном смысле как возможность принудительного осуществления притязания лица через суд, то оно реализуется в определенном материальном правоотношении. А значит, формально неисполнимых решений нет и быть не может. Во-вторых, исполнимость рассматривается нами как требование к судебному решению и составная его часть. В данном аспекте необходимо отметить существование ряда требований неимущественного характера, которые невозможно исполнить (практическая невозможность исполнения), хотя формально юридически вынесение таких решений законом допускается (например, требование об обязанности должника построить и ввести в эксплуатацию объект недвижимости). Либо требований, которые формально юридически исполнимы, но в конкретной ситуации с учетом конкретных обстоятельств и правоотношений их исполнение невозможно. Так, требования о передаче ребенка на воспитание являются неисполнимыми на практике, несмотря на наличие правового механизма их принудительного исполнения, в связи с чем встает вопрос о необходимости его совершенствования. В этом противоречии проявляется недостаточность правовой регламентации процедуры принудительного исполнения для целой категории дел.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдюков М. Г. Судебное решение. — М., 1959. — С. 76.
2. Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. В. В. Ярков. — М. : Инфотропик Медиа, 2010. — С. 56.
3. Гурвич М. А. Избранные труды. — Краснодар, 2006. — С. 420, 476.
4. Гурвич М. А. Обязательность и законная сила судебного решения // Советское государство и право. — 1970. — № 5. — С. 37—45.
5. Гурвич М. А. Решение советского суда как средство защиты субъективных гражданских прав // Советское государство и право. — 1955. — № 4. — С. 70—78.
6. Гурвич М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы. — М., 1976. — С. 610.
7. Заводская Л. Н. Реализация судебных решений. — М., 1982. — С. 32.
8. Законная сила судебного решения в советском гражданском процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1975.
9. Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. — М., 1966. — С. 55.
10. Полумордвинов Д. И. Законная сила судебного решения. — Тбилиси, 1964. — С. 46.
11. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васильковский. — Краснодар, 2003. — С. 454.
12. Решение советского суда в исковом производстве / М. А. Гурвич. — М., 1955. — С. 128.
13. Сахнова Т. В. Законная сила как атрибут правосудия // Тенденции развития гражданского процессуального права России. — СПб., 2008. — С. 98, 107.

14. Чечина Н. А. Норма права и судебное решение. — Л., 1961. — С. 54, 59.
15. Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства. — Ярославль, 1912. — С. 124.

Материал поступил в редакцию 10 мая 2016 г.

ENFORCEABILITY OF COURT DECISIONS IN THE WRITINGS OF MARK A. GURVICH

MANTASHYAN Ani Ovikovna — Postgraduate student of the Department of Civil and Administrative Procedure at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Any.90@mail.ru
350020, Krasnodar, ul. Krasnykh Partizan, d. 248, kv. 23

Review. *The paper is devoted to the examination of the category of enforceability in Prof. Mark A. Gurvich writings. The author covers the problem of enforceability of court decisions on enforceability. The author develops the statement according to which enforceability amounts to a mandatory characteristic inherent to all decisions that entered into force. This follows from the fact that the recourse to a court for protection of infringed rights is associated with the right of a claimant to sue in the material sense as an opportunity to enforce claims, and, therefore, technically there are no and can be no unenforceable decisions. However, a number of such claims are of non-monetary nature, which, when there is no any specific mechanism of enforcement, leads to impossibility of their enforcement in practice, to some extent because, in decisions on recognition or on obligating a debtor to undertake certain actions, there is no specific indication of any possibility for a debt-collector or a bailiff to carry them out in personal independently of a court. This contradiction manifests the lack of legal regulation of the procedure of court decisions enforcement for the whole category of cases, which should not be treated as the lack of enforceability for such decisions, as there is a possibility for such an act to be enforced by means of an enforcement procedure.*

Keywords: *legitimacy, enforceability, obligation to enforce a court decision, immediate enforcement, enforcement proceedings, decision on recognition.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avdjukov M. G. Sudebnoe reshenie. — M., 1959. — S. 76.
2. Arbitrazhnyj process : uchebnik / otv. red. V. V. Jarkov. — M. : Infotropik Media, 2010. — S. 56.
3. Gurvich M. A. Izbrannye trudy. — Krasnodar, 2006. — S. 420, 476.
4. Gurvich M. A. Objazatel'nost' i zakonnaja sila sudebnogo reshenija // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1970. — № 5. — С. 37—45.
5. Gurvich M. A. Reshenie sovetskogo suda kak sredstvo zashhity sub#ektivnyh grazhdanskih prav // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1955. — № 4. — С. 70—78.
6. Gurvich M. A. Sudebnoe reshenie. Teoreticheskie problemy. — M., 1976. — S. 610.
7. Zavodskaja L. N. Realizacija sudebnyh reshenij. — M., 1982. — S. 32.
8. Zakonnaja sila sudebnogo reshenija v sovetskom grazhdanskom processual'nom prave : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Sverdlovsk, 1975.
9. Zejder N. B. Sudebnoe reshenie po grazhdanskomu delu. — M., 1966. — S. 55.
10. Polumordvinov D. I. Zakonnaja sila sudebnogo reshenija. — Tbilisi, 1964. — S. 46.
11. Uchebnik grazhdanskogo processa / E. V. Vas'kovskij. — Krasnodar, 2003. — S. 454.
12. Reshenie sovetskogo suda v iskovom proizvodstve / M. A. Gurvich. — M., 1955. — S. 128.
13. Sahnova T. V. Zakonnaja sila kak atribut pravosudija // Tendencii razvitija grazhdanskogo processual'nogo prava Rossii. — SPb., 2008. — S. 98, 107.
14. Chechina N. A. Norma prava i sudebnoe reshenie. — L., 1961. — S. 54, 59.
15. Jablochkov T. M. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. — Jaroslavl', 1912. — S. 124.